

Тори Озолс

ЗАВИСИМАЯ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
О-47

Озолс, Т.

О-47 Зависимая / Т. Озолс. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 386 с. — (Криминальная любовь).

ISBN 978-5-517-03668-1

Ты — мой наркотик. Ты в моей крови. Ты во мне. Разумом я ненавижу тебя, но сердце и тело бьются в ломке, когда ты не со мной. Ты все, что я презираю в этой жизни. Твои руки запятнаны кровью. У тебя нет сердца, нет души. Ты живешь по законам другого мира...

Мира, где чужая жизнь ничего не значит. Я не знаю, чем ты привязал меня к себе. С тобой я испытала боль, унижения, познала все грани жестокости... Так почему же я не желаю тебе смерти, почему я стремлюсь к тебе, зная, что ты причинишь мне еще большую боль... Что это? Любовь? Разве бывает она такой? Моим чувствам нет названия. Ты — просто мой наркотик. Очередная доза — и минута счастья превращается в новую боль. Но я не могу уйти, я не могу остаться. Ты разрушаешь меня. Ты — мой наркотик. И я зависима от тебя. Зависима...

BIC FR
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-03668-1

© Тори Озолс, текст, 2020
© Ольга Волкова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Глава 1

Встреча

Я никогда не думала, что ты вот так появишься в моей жизни. Смотря настороженно на твое прекрасное лицо, я не представляла, что когда-то не смогу прожить и минуты без твоего взгляда. Ласкового или жестокого. Неважно, какого. Лишь бы ты смотрел на меня.

— Вот, возьми, это тот материал, который благодаря своему другу я раздобыл в архивах города, — мужчина протянул ей стопку пожелтевших от времени листов. — Ты можешь поработать с ними до понедельника.

— Спасибо, профессор Деррисон, — проговорила девушка, складывая в сумку такой драгоценный для ее работы материал. — Тогда до понедельника.

Кивнув научному руководителю, девушка взяла свои вещи и вышла из его кабинета. Идя по полупустому университету, Алекс вздохнула, понимая, что снова задержалась. Но от университета до снимаемой ею квартиры — всего пара кварталов, поэтому девушка не волновалась насчет безопасности.

Спокойно направляясь домой в сумерках теплого осеннего вечера, она вдруг вспомнила, что неплохо бы было зайти по пути в магазин за продуктами, так как, заглянув с утра в холодильник, Алекс обнаружила, что тот, к ее прискорбному сожалению, практически пуст.

Зависимая

Будучи аспиранткой исторического факультета в местном университете, она отдавала всю себя своей научной работе, забывая не только поесть вовремя, но и заполнить свою кухню хоть какими-то продуктами.

Алекс никогда не думала, что однажды откажется пойти по стопам отца и выберет эту специальность. Теперь же, отличаясь настырностью, она не сдавалась, осваивая некогда совсем не интересовавшую ее отрасль. Да, порой жизнь сама вносит коррективы в твои планы. Это произошло и с ней в тот день, когда она нашла отца застреленным.

Ее папа был военным. Ее личный герой и пример для подражания. Будучи уверенным, что дочь тоже сделает карьеру военного, он упорно натаскивал ее в физической подготовке, обучая боевым искусствам и стрельбе, несмотря на то, что мама была этим до ужаса недовольна. И возможно, его мечты исполнились бы, если бы он остался в живых.

Алекс до сих пор преследовали кошмары из детства. Просыпаясь, девушка видела кровь отца на своих руках и его, лежащего на полу в их доме. Все изменилось в тот день. Дом, в котором они были так счастливы, матери Алекс пришлось продать. Женщина считала, что так избавит себя и дочь от неприятных воспоминаний и пережитого ужаса, но такое невозможно просто забыть, даже сменив место жительства.

Конечно, с годами их боль утихла, но у девушки осталась психологическая травма: с тех пор она не могла видеть кровь, даже если она была ее собственной. Простой порез на кухне мог перерасти для нее в обморок и тошноту. Приходилось обрабатывать рану с закрытыми глазами. Но не только это стало преградой на пути военной карьеры.

С того дня Алекс стала до паники бояться оружия. Прежняя любовь к стрельбе переросла в отвращение. Казалось, стоило ей прикоснуться к пистолету — и его холод проникал под кожу, замораживая ее, лишая способности нажать на курок. В душе появилось презрение к тем, кто пользовался им и хвастался этим, говоря, что это для защиты. Мерзкие убогие людишки при первой возможности хватались за него, лишая жизни невинных, а после спокойно ходили по земле. Девушка давно уже считала, что люди совершили самое большое преступление, создав оружие и применив его друг против друга.

Поэтому, благополучно окончив школу, она и выбрала тихий, спокойный исторический факультет, чем очень порадовала мать. Та же, когда наконец убедилась, что выполнила свой родительский долг, и дочь может позаботиться о себе сама, просто переехала в другой город. Мотивируя это тем, что она не в силах больше находиться здесь, ее мать слишком быстро упаковала вещи и попрощалась с ней, оставив дочь одну. После этого пропасть в их отношениях стала еще больше. Конечно же, если бы Алекс не упиралась, они бы переехали сразу, и, возможно, им бы удалось сберечь настоящие близкие отношения. Но девушка не хотела покидать свой родной город. Здесь она чувствовала себя дома, даже несмотря на болезненные воспоминания, ведь кроме них было еще столько прекрасных моментов. Мама не могла понять ее, и вскоре даже перестала пытаться. Все, что у Алекс осталось от материнской любви, это короткие телефонные звонки, вызывавшие в душе лишь горечь.

На некоторое время девушка переехала в общежитие, которое подарило ей незабываемый опыт само-

стоятельной жизни. А когда она начала подрабатывать, делая контрольные и курсовые студентам, то смогла позволить себе снимать квартиру, найдя уединение и спокойствие для нормальной учебы. Кроме того, были еще деньги, что оставил отец, и те, что выплачивало государство. Это позволяло девушке не волноваться о завтрашнем дне. А после перехода в аспирантуру у нее появился еще один доход: институт платил ей небольшие деньги за ведение занятий.

Медленно двигаясь по тротуару с небольшим кулком провизии в руке, Алекс и не заметила, как добралась до дома. Она решила войти в квартиру по пожарной лестнице, дабы не встречаться с их надоедливым консьержем (если его можно было так назвать). Квартира находилась в довольно неплохом районе, да и дом был в хорошем состоянии. Единственный минус — Род, мужчина, которого владелец оставил следить за домом и его постояльцами. Род был очень скользким типом, его похабные взгляды, которые он то и дело кидал на нее, пробирали до косточек, поэтому Алекс пыталась как можно реже с ним сталкиваться.

Завернув за угол дома, девушка резко остановилась. Там, прислонившись к стене здания, стоял мужчина. Согнувшись, он тяжело дышал, держа руку на боку. Ощущая внутреннюю настороженность, Алекс уже собиралась скрыться, но тут мужчина повернул голову и пристально посмотрел ей в глаза. Внезапно он отошел от стены и за какую-то долю секунды оказался перед ней. Сильно сжав ее руку, он резко втянул девушку в проулок, заставив ее сердце похолодеть от ужаса. Алекс ахнула от неожиданности и хотела закричать, но мужская рука закрыла ей рот. Покачивая головой, он взглядом приказал молчать. Посмотрев на улицу и убе-

дившись, что их никто не видит, мужчина снова вернул свое внимание к ней и шепотом произнес:

— Сейчас я уберу руку, но ты должна молчать! — Его голос был тихим, но не терпящим возражения. Дождавшись ее согласного кивка, он медленно отнял ладонь.

— Что вы хотите? — спросила тихо Алекс, вглядываясь в его сосредоточенное лицо. Даже боясь за свою жизнь, она не в силах была не отметить красоту этого мужчины.

А потом ее взгляд опустился на его руку, которую он прижимал к боку, и девушка увидела кровь. Ее сразу же затошнило. Побледнев, словно смерть, и прикрыв рукой рот, она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

— Что, боишься крови? — хмыкнул мужчина, вздернув бровь в насмешливом удивлении, но в этот момент качнулся и стал оседать.

Алекс ничего не оставалось, как быстро схватить его за талию и придержать, при этом она очень старалась не смотреть вниз и не задеть рану.

— Моя квартира на втором этаже, сможешь подняться со мной? — неожиданно даже для самой себя спросила девушка, понимая, как рискует, но не в силах побороть порыв и оставить раненого мужчину здесь.

Это было очень безрассудно, и она как всегда обвинила в этом свое имя, которое так на нее влияет. Но все же она помогла ему подняться по металлической лестнице, втащила в квартиру и, аккуратно усадив в кресло, пошла в ванную за аптечкой.

«Дура, о чем ты думаешь? Притащила незнакомого мужчину в дом, да еще и раненого. А если он преступ-

Зависимая

ник и сейчас думает, как лучше убить тебя? От него же так и веет опасностью! Дура, и снова дура!»

Алекс помотала головой, прогоняя непрошенные мысли, и со страхом вышла из ванной. Мужчина все так же сидел в кресле, откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Подойдя к нему, стараясь не смотреть на кровавое пятно на белой рубашке, девушка отметила, что он уже успел снять пиджак и повесить его на подлокотник кресла.

— О, ты решила меня полечить. Интересно, как ты будешь это делать? Закроешь глаза? — саркастически спросил он, поднимая голову и смотря на нее.

Взгляд его темных, опасных глаз пробирал до косточек. Находясь в плену его магнетического притяжения, девушка постаралась взять себя в руки и сквозь стиснутые зубы твердо ответила:

— Я смогу. Не переживай!

— Как тебя зовут, ангел? — спросил мужчина своим тягучим хриплым голосом.

— Алекса, но все зовут меня Алекс.

— Глупая защитница человечества притащила в дом незнакомого мужчину, — рассмеялся он, но тут же скривился от боли. — Ты всегда так поступаешь?

Девушка вздрогнула, когда он легко расшифровал значение ее имени. Да, она была «защитницей человечества». Отец специально назвал ее так, мать же была категорически против, но проиграла в этом споре. Наверное, уже с того момента и началось ее отчуждение от дочери. Возможно, именно ее имя и обозначило всю ее судьбу, принесло столько печали и грусти.

— Я не могла оставить тебя там. Одного. Раненого, — как-то неуверенно произнесла Алекс, стараясь не смотреть на мужчину.

— Ты такая безрассудная, — он покачал головой и болезненно застонал. Рана давала о себе знать при каждом незначительном движении.

Алекс присела возле него на колени, достала бинт и антисептик. Она вздохнула и наконец заставила себя посмотреть на его рубашку. Сразу накатила дурнота, но, пересилив себя, Алекс сдержалась, дрожащими руками расстегнула рубашку и, намочив бинт спиртом, поднесла к ране. Ее руки тряслись, как она ни пыталась успокоиться. Девушку мутило от мысли о прикосновении к рваной плоти. Почувствовав ее сомнения, мужчина резко приказал:

— Прикладывай! Я не боюсь боли. — Его голос был твердым, заставлял покориться.

Ведомая силой этого голоса, она резко приложила бинт к ране и подняла глаза. Взгляд был непроницаемым, ни один мускул не дернулся на его мужественном лице. Алекс продолжила очищать рану, сдерживая тошноту. Знала, что долго не выдержит, но все же держалась. Закончив, наконец, с этой тяжелой для нее задачей, приложила чистый лоскуток бинта к ране и перевязала ее. Лишь тогда она встала и понеслась в ванную. Ее желудок вывернул из себя все, что она съела за день, стоило девушке склониться над умывальником.

— Да, ты умничка, ангел. Так держалась, такая сила воли, — насмеялся он, когда она вышла из ванной.

— Ты тоже хорошо держишься. С такой раной нужно поскорее в больницу, — предложила Алекс, вытирая лицо полотенцем. — Давай я вызову скорую...

— Не нужно, — твердость в мужском голосе путала мысли и настораживала. — Лучше позволь мне воспользоваться телефоном.

Зависимая

Он требовательно протянул руку, и Алекс неуверенно дала ему телефон.

— Спасибо. Скажи мне твой адрес.

— Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — устало произнесла девушка, бессильная перед этим неожиданным гостем.

Он быстро по памяти набрал номер и, не отводя пронзительного взгляда от девушки, ожидал, когда гудки закончатся.

— Это я. Ранен в бок. Задеты только мягкие ткани. Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, — когда мужчина говорил, голос звучал совсем по-другому.

Алекс не знала, как это описать, но мурашки бежали по телу от его жестокой интонации. Закончив разговор, он положил телефон на журнальный столик и снова откинул голову на спинку кресла, расслабившись. Пусть он и не показывал, что ему больно, но Алекс понимала, что такая рана не может быть терпимой. Но мужчина же как-то терпел, словно это было для него не впервые. Она вдруг вспомнила отца, когда у него были похожие раны. И резко мотнула головой, отгоняя воспоминания.

— Ты узнал, как меня зовут, но сам не представился.

— Ты уверена, что хочешь это знать? Может, лучше не стоит? Меньше знаешь, крепче спишь, — он так и не открыл глаз. — У тебя нет спиртного?

— Уверена. И нет, в моем доме нет ни капли спиртного.

— Тогда болеутоляющее? — с надеждой поинтересовался мужчина.

— Нет. Я редко болею, — ответила она. — Ты так и не ответил.